

ВЛИЯНИЕ МОНИТОРИНГА ВУЗОВ НА УВЕЛИЧЕНИЕ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ВУЗЕ И ДИНАМИКУ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

ГОРИН Сергей Григорьевич – канд. ист. наук, эксперт Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования “Международный институт повышения квалификации и переподготовки” (г. Новосибирск). E-mail: info@gem.nsk.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые конструктивно-критические аспекты ежегодного мониторинга эффективности образовательных организаций и использования принятых критериев оценки их деятельности. Отмечается усиление бюрократизации и увеличение документооборота в работе вузов, что не только снижает экономическую эффективность и качество их функционирования, но и влияет на психологическую атмосферу в преподавательском сообществе, на мотивацию и интерес к учебе у студентов. В формате дискуссии автор констатирует негативные изменения в преподавательской и студенческой ментальности и субъектности в ходе перманентной трансформации современного высшего образования.*

***Ключевые слова:** образовательная организация, критерии эффективности, дисфункции образовательной системы, документооборот вуза, образовательные стандарты, преподавательская и студенческая ментальность и субъектность*

***Для цитирования:** Горин С.Г. Влияние мониторинга вузов на увеличение документооборота в вузе и динамику преподавательской и студенческой субъектности // Высшее образование в России. 2016. № 1 (197). С. 69–74.*

Ежегодный мониторинг эффективности вузов вызывает неоднозначную реакцию как у экспертного сообщества, так и у большинства субъектов образовательного пространства. Судя по широкой полемике вокруг этой весьма злободневной темы, возникающие в связи с ним вопросы всё более актуализируются.

Во-первых, насколько универсальными и адекватными можно считать принятые критерии определения эффективности отечественных вузов? Даже сами их авторы в лице профильных экспертов и чиновников от образования, а также их оппоненты в структурах законодательной власти зачастую дают отрицательный ответ. К примеру, совершенно очевидно, что должны быть совершенно различные критерии эффективности для технических университетов, педагогических вузов и творческих, гуманитарных академий. Это тем более важно, что от результатов применения оценок зависит в самом широком смысле судьба не

только конкретных образовательных организаций, но и всей системы образования, ее эффективность и конкурентоспособность.

Во-вторых, в целом конструктивная идея периодического мониторинга образовательных организаций на деле приводит к усилению бюрократизации вузовской деятельности, лавинообразному увеличению документооборота, что резко снижает не только экономическую эффективность и качество функционирования вузов, но и психологическую атмосферу в их коллективах.

Следует заметить, что за последние три года Минобрнауки России как учредитель образовательных организаций провело системную работу по совершенствованию критериальной оценки эффективности вузов: количество показателей увеличилось с пяти до восьми, возросли качество, глубина и детализация оценочных подходов. Итоги ежегодного вузовского мониторин-

га-2015, которые были подведены на заседании Межведомственной комиссии Минобрнауки 24 ноября 2015 г., показали значимость и продуктивность комплексного подхода в реализации намеченных планов реформирования образовательной системы. В определении эффективности стали учитываться специфические и региональные составляющие, экспертные предложения по использованию альтернативных шкал оценки учебных заведений, по оптимизации численности ППС, соотношения “преподаватель – количество студентов” и многое другое¹. Заметное внимание было уделено реализации указов Президента РФ по повышению заработной платы, социального статуса и престижа преподавательских профессий. И эта работа продолжается. Совершенствование деятельности и структуры образовательных организаций с учетом наработанного конструктивного и критического опыта в целом дает позитивные результаты.

Вызывает удовлетворение проявление политической воли в многоплановой работе по последовательной реализации заявленных реформ. Вместе с тем в результате мониторинга эффективности вузов и последующей за ним как следствие оптимизации вузовских практик обострились такие деструктивные тенденции, как количественный рост и качественное усложнение вузовского документооборота, увеличение формальной нагрузки на преподавателей по переделке учебно-методической документации. Этот процесс весьма трудоемкий, затратный по времени и вызывает неизбежное перераспределение должностных обязанностей, в том числе административных субъектов образовательного процесса (от ректора до деканов и заведующих кафедрами). Резко увеличился объем и содержание отчетности. Приведем в этой связи

пример из обсуждения проблемы в Государственной Думе. Ректор одного из сибирских вузов только за 9 месяцев 2014 г. насчитал 23 проверки; среднему вузу приходится ежегодно отвечать примерно на 2 тысячи запросов из различных властных и контрольных органов, т.е. по 10 запросов каждый день! Когда заниматься делом? Декан с 40-летним стажем установил, что количество бумаг, которые ему приходится заполнять, по сравнению с “проклятой эпохой застоя” увеличилось ровно в 22 раза! Ректор из Петербурга, проходя проверку, по каждому филиалу сдавал 17 кг бумаги – документов, которые никто никогда не читает и прочитать не в состоянии [1].

По данным сибирских экспертов и результатам социологических исследований, в ряде новосибирских и алтайских вузов преподаватели более половины своего творческого времени тратят на переработку, доработку, согласование и исправление своих учебно-методических комплексов и рабочих программ дисциплин, содержательно их не меняя и занимаясь бумаготворчеством именно для целей формальной отчетности. В ходе ежегодного мониторинга эффективности вузов роль заведующих кафедрами все больше сводится к функциям офис- или бизнес-менеджеров, “кризисных управляющих”, а не наиболее авторитетных и опытных членов научного и профессионального сообщества, главная задача которых – прежде всего обеспечивать глубокое содержание и высокое качество учебного процесса [2]. А поскольку пока еще традиционно кафедры вузов возглавляют ведущие профессора, доктора и кандидаты наук, а не “менагеры”, для обеспечения “бумаготворческого процесса” необходимо увеличивать количество кафедральных делопроизводителей (или документоведов, как сейчас говорят) и

¹ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования. URL: <http://miccedu.ru/monitoring/>

усиливать *неплановую* нагрузку на преподавателей (заметим, при увеличении учебной *плановой* – до 700–900 и более часов в год). Замкнутый круг!

Непрекращающееся и непродуманное изменение методических требований к разработке рабочих программ в рамках столь же постоянно меняющихся образовательных стандартов критически мыслящее преподавательское сообщество называет «методической вакханалией». Так, например, по мнению известного эксперта О.А. Донских (см. опубликованные аналитические статьи «Дело о компетентностном подходе» и «Дело о стандартах»), скороспелое внедрение некачественных стандартов и матриц соответствий не ведет ни к какому результату, кроме методического «пенообразования». На его взгляд, образовательные стандарты в том виде, в каком они существуют сейчас, ущербны и не могут служить своим целям, а их «актуализация» в сопряжении с профстандартами только увеличивает количество методической макулатуры и никак не способствует повышению качества профессионального образования [3].

Практика показала, что повсеместное усиление бюрократизации образовательной системы объективно действует в ущерб ее качеству и экономической эффективности. Группа ведущих экспертов из Воронежского государственного университета всесторонне проанализировала (на репрезентативном эмпирическом материале) проблему постоянно увеличивающегося объема документооборота вузов как фактора снижения экономической эффективности и качества работы образовательных учреждений. Эксперты, в частности, утверждают, что меняющиеся с приличной скоростью образовательные стандарты затрагивают не содержательные, а формальные моменты, вынуждая вузы переделывать всю учебно-методическую документацию. Преподаватели затрачивают на это уйму времени, вместо того чтобы на деле осуществлять инновационную педагогическую дея-

тельность и продуктивно реализовывать свой научный потенциал [4].

Вышесказанное подтверждают результаты социологических исследований, полученные в вузах сибирского региона, что говорит о системном характере проблемы. Что касается формируемых в ходе учебного процесса профессиональных и общекультурных компетенций в рамках реализации ФГОС-3+ ВО, то проблема усугубляется методологической непроработанностью методик их формирования и особенно критериев их оценки. Более того, в экспертных кругах и в профессиональном сообществе до сих пор нет единого мнения по поводу содержания и значимости компетентностно-ориентированной модели реформирования российского высшего образования. Несмотря на это, властные субъекты образовательной системы настаивают на ее широком внедрении, увеличивая в образовательных стандартах количество абстрактных и неудачно сформулированных видов компетенций (общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-прикладных). Пока это способствует лишь *бюрократизации* высших учебных заведений и излишней *формализованности* как новых образовательных стандартов, так и всего учебного процесса и, как следствие, усилению деструктивной деятельности разросшихся учебно-вспомогательных структур.

Усиление обозначенных дисфункций приводит к возникновению внутренних стохастических процессов, которые характеризуются значимостью случайностей, флуктуаций и бифуркаций, способных изменять мейнстрим функционирования образовательной системы и задавать ей вектор развития не всегда конструктивной направленности. По мнению Э.М. Думновой, система высшего образования как важнейшая часть социальной системы сегодня вошла в зону бифуркации, т.е. нестабильности, неравновесного состояния и, реализуя главное системное свойство, стремится к самосохране-

нию посредством достижения стабильности, что возможно лишь при условии завершения модернизации. Возникшее неравновесие является откликом на изменения требований социальной системы, связанных с возникшими в ней новыми потребностями. В связи с этим состояние неравновесности должно смениться определенным порядком по достижении корреляции потребностей социальной системы и возможностей системы образования [5]. Автор разделяет подобную позицию.

Однако пока описанные выше явления в образовательной сфере продолжают оказывать деструктивное влияние на ментальность и субъектность студенческой молодежи. Они трансформируются в связи с тем, что и преподаватели, и студенты превращаются зачастую из субъектов образовательного действия (в системе субъект-субъектного взаимодействия «профессор — студент») в объект воздействия и манипулирования со стороны разросшихся вузовских административно-управленческих и вспомогательных структур, провоцирующих их на вынужденную *формализацию* своей деятельности. В результате последняя приобретает оттенки социальной и профессиональной пассивности, блокируются интерактивные связи; студенты демонстрируют снижение мотивации и интереса к учёбе. Безусловно, для этого имеются и другие причины. В целом они приводят к снижению качества и эффективности учебного процесса, утрате фундаментальности подготовки и, как результат, — к потере конкурентоспособности современных выпускников высшей школы [6].

Однако объективно существуют и позитивные тренды трансформации студенческой субъектности, которые отвечают современным вызовам и отражают конструктивность реформ образовательной системы. Почти третья часть респондентов из числа опрошенных студентов-старшекурсников, критически оценивая инерционность и консервативность образования, которое

дает Альма-матер, стараются задействовать собственные материальные, интеллектуальные и информационные ресурсы. В этом смысле «снизу» начинает реализовываться принцип «непрерывного образования в течение всей жизни» с широким использованием современных Интернет-ресурсов, онлайн-обучения, других форм образовательных услуг нового поколения. Своевременной можно считать реакцию Минобрнауки РФ и широких слоев образовательного сообщества на этот новый вектор модернизации высшего и специального образования: на международной конференции Edcrunch (Москва, сентябрь 2015 г.) официально была запущена «Российская национальная платформа открытого образования».

Динамика изменения студенческой ментальности и субъектности, обоснование статуса студента как потребителя, производителя (!) и пользователя результатов образования рассматриваются О.К. Крокинской и С.Ю. Трапицыным в аналитической статье «Студент как «потребитель образования»: содержание категории». Основываясь на социологической теории обмена Дж. Хоманса и П. Блау применительно к образовательному процессу, авторы уточняют роли его участников и подчеркивают их взаимные обязанности. «В этой концепции студент как одна из сторон обмена деятельностью, как потребитель *образовательных услуг и адресат образовательного воздействия*... актуализирует свой *субъектный статус*, а вместе с ним — право на приобретение *необходимого ему* компетентностного, интеллектуального, личностного и квалификационного капитала, а значит, право на оценку и контроль качества предоставляемых ему возможностей его приобрести. И коль скоро речь идет о капитале, то, как и многие другие виды капитала, он приобретает собственным — учебным — трудом» [7, с. 71]. Можно всецело согласиться с результатами исследования уважаемых экспертов, рассматривающих студента как *полноправного субъек-*

та собственного образования, участвующего в формировании результата и качества образования – продуктов, выводимых на рынок. Впрочем, вызывает сомнение тезис авторов о придании студентам (особенно младших курсов) статуса *компетентного субъекта* оценки качества образовательных ресурсов. Безусловно, мнения обучающихся интересны, и их необходимо анализировать и учитывать в работе, но очевидно, что уровень их педагогической компетентности оставляет желать лучшего. К сожалению, это можно отнести и к современным выпускникам педагогических вузов, а также к некоторым преподавателям высшей школы, которые полностью отрицают или не замечают *новые формы* не всегда очевидных проявлений студенческой (да и преподавательской) субъектности.

Переходные процессы трансформации образовательной системы в постсоветский период протекают в весьма сложных условиях. Модернизация современного образования – сложный и противоречивый процесс для всех его участников – от министра и ректора до студента. Конструктивная деятельность и политическая воля властных субъектов образовательного пространства, с одной стороны, и понимание возникающих трудностей преподавателями и учащимися – с другой, оставляют надежду, что инновационное движение вперед возможно.

Литература

1. Смолин О.Н. И снова – “Новый курс”! Из выступления на “Правительственном часе” с министром образования и науки РФ Д.В. Ливановым. Госдума, 12 ноября 2014 г. // Народное образование. 2015. № 1. С. 17–19.
2. Горин С.Г. Компетентностная модель образования и академическая свобода: проблема выбора индивидуальных образовательных технологий // Идеи и идеалы. 2014. № 3(21). Т. 1. С. 116–125.
3. Донских О.А. Дело о компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 36–45; Донских О.Н. Дело о стандартах // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 36–43.
4. Ендовицкий Д.А., Бубнов Ю.А., Гайдар К.М. Увеличение документооборота как фактор снижения экономической эффективности вуза // Высшее образование в России. 2014. № 11. С. 17–24.
5. Думнова Э.М. Ментальный фактор трансформации системы высшего образования в России: синергетический подход // Инновации в архитектурном образовании: Материалы международной научно-методической конференции, 15–16 октября 2014 г. Баку, 2014. С. 96–100.
6. Молодин В.В., Горин С.Г. Реформирование образовательной системы и перспективы субъектности студента // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 158–163; Думнова Э.М. Индивидуальная ментальность как фактор интегрированности субъекта в образовательное пространство // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 1(12). С. 161–167.
7. Крокинская О.К., Трапезин С.Ю. Студент как “потребитель образования”: содержание категории // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 65–75.

Статья поступила в редакцию 02.12.15

HOW THE MONITORING RESULTS INFLUENCE THE GROWTH OF BUREAUCRATIZATION AND THE DYNAMICS OF TEACHER'S AND STUDENT'S SUBJECTNESS

GORIN Sergey G. – Cand. Sci. (History), Expert, International Professional Re-Training Institute, Novosibirsk, Russia. E-mail: info@gem.nsk.ru

Abstract. The article analyzes the constructive and critical aspects of the yearly monitoring of educational institutions and the use of the adopted criteria of their work. The author notes

strengthening of bureaucratization and document circulation increase at universities, decreasing not only their economic efficiency and functioning quality but also the psychological atmosphere in teachers community, lowering students' motivation and interest in studies. Nevertheless, there is a positive trend in changing students' subjectness, which corresponds with the modernization of education system. Almost the third part of students involves their own intellectual and information resources, address e-learning services and begin to realize the principle of lifelong education.

Keywords: educational organization, efficiency criteria, educational system disfunctions, university document circulation, educational standards, student mentality and subjectness

Cite as: Gorin, S.G. (2016). [How Monitoring Results Influence the Growth of Bureaucratization and the Dynamics of Teacher's and Student's Subjectness]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 1 (197), pp. 69-74. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Smolin, O.N. (2015). [A "New Course" Again! Presentation at the "Government Hour" with the Russian Minister of Education and Science D.V. Livanov. The Russian State Duma, November 12, 2014]. *Narodnoe obrazovanie* [National Education]. No. 1, pp. 17-19. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Gorin, S.G. (2014). [Competence-Base Model of Education and Academic Freedom: The Problem of Choice of the Individual Educational Techniques]. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. Vol. 1, no. 3 (21), pp. 116-125. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Donskikh, O.A. (2013). [A Matter of Competency-Based Approach]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 5, pp. 36-45. (In Russ., abstract in Eng.); Donskikh, O.A. (2015). [Case on Educational Standards]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 36-43. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Endovitskiy, D.A., Bubnov, Yu.A., Gaidar, K.M. (2014). [Increased Volume of Documents Circulation as a Factor of Decline of University's Economic Efficiency]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 11, pp. 17-24. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Dumnova, E.M. (2014). [Mental Factor of the Russian Higher Education System Transformation: Synergetics Approach]. *Innovatsii v arkhitektturnom obrazovanii* [Innovations in the Russian Higher Education. Materials of the International Scientific-Methodic Conference]. Baku, October 15-16, pp. 96-100. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Molodin, V.V., Gorin, S.G. (2014). [Educational Reform and Students' Subjectivity Prospects]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10, pp. 158-163. (In Russ., abstract in Eng.); Dumnova, E.M. (2014). [Individual Mentality as a Factor of Agent's Integration into the Educational Space]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional Education in Modern World]. No. 1 (12), pp. 161-167. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Krokinskaya, O.K., Trapitsin, S.Y. (2015). [Student as "An Education Consumer": Content of the Concept]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 65-75. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 02.12.15.

